

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

Народы и культуры
Томско-Нарымского Приобья

Материалы к энциклопедии Томской области

Издательство Томского университета
Томск – 2001

ты (обереги, изображения духов). Мужские погребения, как правило, сопровождали захоронения частей жертвенного животного.

Умерших воинов, которые при жизни выполняли также функции шаманов и кузнецов, сжигали в боевом облачении, в сопровождении духов-помощников (бронзовые изображения), кремированные останки предавали земле. Существовал и специфический обычай расчленения трупа – отчленения головы и погребения её отдельно от тела. У жертвенных животных (коней) также отчленяли головы и хоронили в стороне от могилы – на площ. могильника. Своеобразие обряда выразилось и в наличии тайников – скоплений вещей (украшений, миниатюрных моделей оружия, бытовых предметов, зоо- и антропоморфных изображений) в сосуде обычной формы или ладьевидной. Инвентарь погребений богат и разнообразен: орудия труда, боевое и защитное оружие, бытовые предметы, детали одежды и украшения, культовые и художественные изделия местного и иноземного производства. Особое значение имеет керамическая посуда. Её 3 типа наглядно демонстрируют взаимодействие 3 этнокультурных компонентов в единой культурной общности. Памятник оставлен самодийским населением, предками нарымских *селькупов* (камасинцев).

Лит.: Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). Томск, 1991. 181 с.; Она же. Могильник Рёлка на Средней Оби. Томск, 1977. 192 с.; Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. Томск, 1990. Т. 1. С. 97. № 175.

Л.А. Чиндина.

Рёлкинская культура, средневековье раннее. Р.к. сложилась в Томско-Нарымском Приобье и существовала в 6 – 9 вв. Выделена *Чиндиной Л.А.* в 1970-е. Позднее к проблемам Р.к. обращались многие учёные – В.А. Могильников, *Плетнёва Л.М.*, Т.Н. Троицкая и др. Споры ведутся в основном по 2 позициям – юж. границы Р.к. и её этнической интерпретации. Л.М. Плетнёва, Т.Н. Троицкая, А.В. Новиков считают, что граница на Ю. проходила по устью Томи. Л.А. Чиндина, В.А. Могильников, *Косарев М.Ф.*, А.А. Казаков и др. – что этот рубеж достигал в Томском Приобье широты г. Новосибирска.

Р.к. сформировалась на основе кулайских традиций. Непосредственный переход от *кулайской культуры* к рёлкинской со-

вершался в Нарымской и сев. частях Томского Приобья, сохраняя локальные различия на протяжении всего существования Р.к. В 6 в. в связи с экспансией тюрков в Верхнее Приобье население Ю. Томского Приобья (также потомки населения кулайской культуры) объединяется с сев. сородичами. В складывании Р.к. важную роль сыграл пришлый юго-вост. компонент, в Притомье непосредственно связанный с лачиновской культурой.

Р.к. характеризуют многочисленные поселения, могильники, священные места, а также многообразие категорий и обилие вещей. В системе источников выделяется чёткий комплекс как специфических культууроопределяющих признаков (погребальный обряд, керамика, культовое литьё, местные украшения, специфические жилища), так и в целом характеризующих культуру (поселения, жилища со всем интерьером, общепринятый распространённый инвентарь).

В настоящее время в Томской обл. известно не менее сотни поселений (Кисловка-2, 7, Нёготка-4, Мысовая-2, Круглое озеро-1, 2, *Малгет, комплекс археологических памятников* и др.). Поселения располагались по берегам водоёмов и насчитывали от 5 до 100 построек (жилищных, хозяйственных, бытовых, культовых). Жилища различного типа: от небольших полуземлянок до крупных двухкамерных каркасных и срубных сооружений с очагами, с определёнными местами для отдельных семей. Как исключение встречаются жилища с земляными канами по типу дальневосточных.

Погребальный обряд известен по небольшим курганным могильникам (2 – 3 кургана) и крупным: Архиерейская Заимка, Вахтовский, *Рёлкинский курганный могильник*, Салтаковский, *Тимирязевский-1 курганный могильник*, Тимирязевский-2 и др. Умерших в основном хоронили по обряду ингумации – на поверхности или в неглубоких могилах, сверху насыпали небольшие курганы. На крупных некрополях для семейной общины существовало своё место погребений. В результате мелкие курганные насыпи сливались в большой курган, под которым покоились десятки родственников. Были и небольшие курганы с одним погребённым.

Экономика Р.к. претерпела существенные изменения по сравнению с экономикой кулайской культуры. Она, как и прежде, базировалась на комплексном многоотраслевом хозяйстве, однако путь адаптации в природной среде шёл не за счёт обширных миграций, а через наращивание потенциала производящего хозяйства – скотоводства и земледелия. Др. путь подъёма экономики был связан со специализацией отдельных отраслей хозяйства – пушной охоты, чёрной металлургии, металлообработки в рамках семейных общин, «людей одной реки». Совершенствуются технологии традиционных форм охоты, рыболовства, собирательства: утверждаются сезонность, новые технические средства промысла. Формируется локальная специфика в зависимости от местных природных условий, близости пограничным р-нам, активно развивается торговый обмен, особенно с Ю. Оттуда поступали медь, готовые бронзовые, серебряные, железные изделия (культовые чаши, наборные пояса, некоторые виды оружия в богатой оправе и др.), шёлковые и шерстяные ткани, породистые лошади. В обмен на дорогой импорт шла высококачественная пушнина (соболей, беличий, бобровый мех).

Рёлкинское об-во состояло из позднеродовых объединений (патриархальная семья, семейная община, группа семейных общин) со свойственными им чертами внутреннего единства: общность земель семейных общин, наличие единых тотемистических и антропоморфных предков, кладбищ, мировоззрения. Именно в Р.к. чётко проявляются трёхчленное деление мироздания с особыми духами в каждом мире, сложная система посредничества между мирами, осуществляемая культурным героем, шаманом с многочисленными помощниками. В то же время у рёлкинцев сильно пошатнулись родовые устои, что отразилось в интенсивном дроблении семейных общин, индивидуализации хозяйственной деятельности, становлении территориальных принципов собственности, активном процессе имущественной и социальной дифференциации. В об-ве появляются элитарные прослойки воинов, кузнецов, более обеспеченных людей, о чём свидетельствует особый обряд погребений (сожжения, жертвоприношения), более богатое сопровождение специфическим инвентарём (первокласс-

ное оружие, дорогостоящие ткани, элитные пояса, жертвенные животные, обособление жилищ-мастерских кузнецов-универсалов на общих поселениях и т.д.).

Группы семейных общин консолидировались в более крупные подразделения типа племен. Р.к., сохранившая в Ср. Приобье традиции кулайцев-самодийцев, была разнокомпонентна и являлась результатом союза родственных племён пракамасинского и праселькупского этносов.

Лит.: Беликова О.Б., Плетнёва Л.М. Памятники Томского Приобья в V – VIII вв. н.э. Томск, 1983. 245 с.; Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР с древнейших времён до средневековья: В 20 т. М., 1987. 216-232 с.; Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1998. 150 с.; Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). Томск, 1991. 181 с.; Она же. Могильник Рёлка на Средней Оби. Томск, 1977. 192 с.

Л.А. Чиндина.

Розов Николай Сергеевич (7 мая 1896, с. Николо-Замошве Ярославской губ. – 3 окт. 1987, г. Томск), из семьи священника. Антрополог, канд. биологических наук. В 1916 закончил Ростовскую гимназию, в 1929 – Ленинградский ун-т по специальности этническая антропология. В 1934 по конкурсу зачислен и.о. доцента каф. анатомии Томского мед. ин-та. Науч. и пед. деятельность в Томске связана также с ТГУ (зав. каф. анатомии и гистологии, доцент каф. физиологии чел. и животных) и пед. ин-том. В 1948 на общественных началах организовал в ТГУ антропологический музей, преобразованный в 1958 в кабинет антропологии, краниологические коллекции которого являются крупнейшими в России. Осуществил многочисленные экспедиции в различные р-ны Зап. и Юж. Сибири, собирая материал по коренным народам региона. Науч. наследие, посвящённое происхождению древнейшего населения Зап. Сибири и его миграциям, актуально и по сей день.

Соч.: Материалы по краниологии чулымцев и селькупов // Тр. Ин-та этнографии. М., 1956. Т. 33. С. 340-373; Антропологический состав древнего населения Средней Оби (селькупов) // Учён. зап. ТГУ. 1958. Т. 32. С. 144-151; Антропологические исследования коренного населения Западной Сибири // Вопросы антропологии. М., 1961. Вып. 6. С. 71-94; Материалы по антропологии насе-